

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук **М.В. Ивашова «Памятники катакомбного времени на Верхнем Дону»**

Специальность 07.00.06 – археология

Автореферат М.В. Ивашова является достаточно полным отражением диссертационного исследования автора. В автореферате представлена общая характеристика работы, ее основное содержание, выводы и список основных публикаций по теме диссертации. Актуальность и новизна исследования не вызывают сомнения. Памятники катакомбного времени Верхнего Дона в научной литературе были освещены фрагментарно, обобщающая их характеристика отсутствовала. Работа М.В. Ивашова полноценно заполняет этот пробел. Важно отметить, что автор внес весомый вклад в изучение проблемы не только скрупулезным анализом уже раскопанного материала, но и собственным многолетними полевыми работами на поселениях и могильниках катакомбной культуры Верхнего Подонья.

В первой главе освещается история исследования памятников катакомбного времени на Верхнем Дону. В ней аргументировано выделяются три этапа. Особый акцент автор делает на термине «верхнедонской тип» для раннекатакомбных памятников этого региона. Он подчеркивает, что это понятие введено в научный оборот И.А. Козмирчуком, хотя, по сути дела, конкретным содержанием оно наполнилось после работ самого М.В. Ивашова.

Вторая глава посвящена анализу материалов поселений катакомбной культуры на Верхнем Дону. В ней как раз и раскрывается специфика верхнедонского типа катакомбных памятников. Его своеобразие было предопределено тем, что катакомбная культура здесь формировалась в среде пережиточного неолита и энеолита. Фиксируется этот процесс исключительно по материалам поселений, в морфологии и орнаментации керамики и не прослеживается в погребальном обряде, который, впрочем, для верхнедонского типа катакомбной культуры так пока и неизвестен. Таким образом, понятие «верхнедонской тип» в диссертации М.В. Ивашова предстает как объективная реальность, хорошо фиксируемая в археологическом материале, которая убедительно раскрывает специфику формирования катакомбной культуры в этом регионе. На основании анализа материалов поселений катакомбную культуру Верхнего Подонья автор обоснованно делит на три этапа, собственно увязывая свою периодизацию с трехэтапной периодизацией среднедонской катакомбной соседнего региона. Периодизация разработана диссертантом на основании типологического анализа керамического материала. К сожалению, она пока не подкреплена данными стратиграфии поселений Верхнего Дона. Будем надеяться, что эта верификация положений М.В. Ивашова состоится в будущем с дальнейшим расширением полевых исследований.

Диссертант убедительно раскрывает генезис и развитие катакомбной культуры Верхнего Дона, подчеркивая, что заселение этой территории проходило волнообразно. На раннем этапе носители донецких традиций проникают в регион и вступают в контакт с местным населением пережиточного нео-энеолита, благодаря чему формируются специфические древности терновского и верхнедонского типа, затем территория Верхнего Подонья становится частью среднедонской катакомбной культуры. Автор отмечает, что судьба культуры верхнедонского типа до конца не ясна, и это действительно так. По мнению М.В. Ивашова свет на это может пролить «факт выявления поздней курительницы в постройке с керамикой раннего этапа». Это «свидетельствует о влиянии на него (верхнедонской тип – Р.М.) традиций среднедонской катакомбной культуры». Формулировка туманная, видимо, автор хотел сказать, что культура верхнедонского типа

была ассимилирована носителями среднедонской катакомбной культуры. Это предположение весьма вероятно, но вот аргументация его нахождением поздней курильницы с керамикой раннего этапа вызывает сомнение. Мне сложно судить о каком памятнике идет речь, в автореферате об этом информации нет. Однако, исходя из общетеоретических соображений, можно сказать, что ситуация охарактеризованная исследователем, могла сложиться только в двух случаях: либо речь идет об открытом комплексе, либо неверно определен тип курильницы как поздний, но тогда ни один из них не может быть аргументом в пользу ассимиляции носителей верхнедонского типа носителями среднедонских катакомбных традиций.

Третья глава посвящена характеристике физико-географических особенностей лесостепной зоны Верхнего Дона в эпоху средней бронзы. Здесь же рассматриваются особенности топографии катакомбных поселений. Логичным представляется вывод автора о том, что низкая топография бытовых памятников обусловлена аридизацией климата, которая усиливалась с начала III тыс. до н.э., достигнув своего пика на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века. Однако, например, хорошо известна представительная серия поселков воронежской культуры в Подонье, которые имеют высокую топографию, а время их существования приходится на расцвет аридизации, что говорит о том, что на расположение памятников влияли не только климатические процессы. Впрочем, М.В. Ивашов обращает внимание и на это, указывая, что низкая топография может быть связана не только с аридизацией, но и с мирной обстановкой в регионе в катакомбное время. Действительно, высокая топография поздних воронежских поселений, скорее всего, обусловлена фортификационными соображениями в условиях сложных миграционных процессов финала средней – начала поздней бронзы.

В данной главе, когда автор пишет об аридизации, он пользуется конвенциональной устаревшей хронологией, даже не оговаривая этого. В результате катакомбная культура у него доживает до XVII-XVI вв. до н.э., что соответствует уровню знаний 80-90-х гг. Следовало бы все-таки перенести эти значения в русло современной радиоуглеродной калиброванной хронологии или хотя бы оговорить это. Возможно, это есть в основном тексте диссертации.

В четвертой главе рассматриваются погребальные комплексы катакомбной культуры на Верхнем Дону. Они немногочисленны, всего около 40 погребений. М.В. Ивашов убедительно доказывает, что курганный обряд захоронения не был основным для катакомбников региона, особенно для раннего этапа. Вероятность того, что основным обрядом был грунтовый способ захоронения весьма велика. Это демонстрируют и раскопки автора на грунтовых могильниках Верхнего Подонья.

Недоразумением мне представляется отнесение комплекса Филатовка к.1 п.2 к третьему этапу местной катакомбной культуры. Это захоронение относится к постакатакомбному периоду, о чем свидетельствуют сосуды бабинского облика и абашевского облика, причем не к самой его ранней части, о чем говорит поясная подвеска типа Элиста-Калиновский. Серия таких изделий представлена в захоронениях третьего этапа лолинской культуры в Северо-западном Прикаспии. Известна такая подвеска и в бабинско-покровском слое пос. Ильичевка на Северском Донце.

Пятая глава посвящена определению места верхнедонских памятников катакомбного времени в системе древностей средней бронзы. К сожалению, и здесь автор склонен обращаться с конвенционными устаревшими датами. Впрочем, в это части автореферата, он указывает, что в системе радиоуглеродной калиброванной хронологии катакомбная культура датируется в пределах III тыс. до н.э.

М.В. Ивашов обоснованно проводит линии синхронизации катакомбной культуры Верхнего Дона со среднедонской и волго-донской катакомбными культурами, а также памятниками бахмутского типа, позднедонецкими и фатьяновской культурой. Хотелось бы конечно увидеть и синхронизацию с предкавказскими катакомбными культурами (маньчскими, батуринской, суворовской) и с ингульской катакомбной культуры на

территории Украины. Эта глава, на мой взгляд, одна из самых важных в диссертации, в автореферате освещена крайне лаконично. Надеюсь, развернутая характеристика представлена в основном тексте работы.

В целом, работа М.В. Ивашова является заметным событием в современной археологии бронзового века. Положения исследования изложены вполне логично, используемая терминология имеет однозначное толкование и ясное изложение. Высказанная критика некоторых положений не умаляет несомненных достоинств работы, но, напротив, приглашает автора к продолжению дискуссий по тематике исследования.

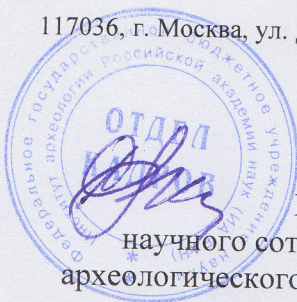
Автореферат соответствует квалификационным требованиям, предъявляемым к работам такого рода. Автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук.

Научный сотрудник Отдела сохранения
археологического наследия Института археологии РАН, к.и.н

Р.А. Мимоход

117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д.19, Институт археологии РАН.
Тел.: 89168315624, mimokhod@gmail.com

29.09.2015

Подпись кандидата исторических наук,
научного сотрудника Отдела сохранения
археологического наследия Института археологии РАН,
Мимохода Романа Алексеевича заверяю,
Зав. Отдела кадров Е.И. Сладкова